

Зольтан Вейнбергер

29839

Либшице

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
1942

З о л ь т а н
ВЕЙНБЕРГЕР

ЛИБИЦЕ

Издательство ЦК ВЛКСМ
„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“
1949

Художник А. Кокорин

ЛЯБИЦЕ

27 мая 1942 года в 10 часов 20 минут утра из пражского замка, знаменитого древнего Градчина, вышли три большие автомашины. В них сидели одетые по форме фашисты. Они охраняли высокопоставленную особу, ехавшую в одной из машин.

В момент выхода автомобилей зазвонил телефон. Это чешские патриоты из пражского замка сигнализировали своим товарищам отправление машин. Они готовили покушение.

Пражско-берлинская автострада была немногочисленна. На ней мало встречалось не только автомобилей, но и пешеходов. Но перед улицей Штросмайера машинам все же пришлось вдруг замедлить ход. Двое велосипедистов так без-

заботно ехали посредине дороги, словно она только для них и существовала.

Еще издали зазвучала сирена. Ее многоголосый, оглушительный рев возвещал, что приближается гестаповская машина, что надо немедленно освободить дорогу, остановить все движение. Велосипедисты быстро соскочили с машин и остановились у обочины шоссе на расстоянии восьми-десяти метров друг от друга. Но как только первый автомобиль промчался мимо велосипедистов, один из них размеренным броском швырнул под колеса приближавшегося второго автомобиля свой портфель.

Раздался оглушительный взрыв. Бомба разворотила всю заднюю часть машины. Поврежденный автомобиль остановился посредине дороги. Второй велосипедист быстро выхватил из кармана револьвер и, стоя у самой машины, в упор выпустил несколько пуль в раненного взрывом бомбы пассажира, охранявшегося гитлеровцами.

Так был приведен в исполнение смертный приговор, вынесенный чешским народом заместителю начальника гестапо Гейдриху — душителю Чехии, самому верному и надежному слуге Гитлера.

Покушавшиеся бежали. Однако один из них так неудачно сел на свою машину, что велосипед упал и сломался. Тогда товарищ быстро подхватил его, посадил перед собой на раму велосипеда, и они скрылись. Немногочисленные прохожие разбежались, и автострада опустела.

Все это произошло в несколько мгновений. События развернулись с такой быстротой, что пока подоспела третья, несколько отставшая машина, ее пассажиры увидели на дороге только исковерканный автомобиль, сломанный велосипед, убитого шофера и смертельно раненного Гейдриха.

В 6 часов вечера пражская радиостанция прервала свою обычную программу. Она передала приказ гестапо. В Чехии было объявлено осадное положение. Все кино, театры,

магазины должны были немедленно закрыться. С 9 часов вечера и до 10 часов утра никому не разрешалось появляться на улице. В приказе говорилось также, что тот, у кого будет найдено оружие или у кого будет обнаружен непрописанный жилец, будет казнен вместе со всей семьей.

Прага уже не раз переживала тяжелые дни. Пережила она зверства и расправу, которые немцы чинили при своем вступлении в Прагу, и ту ночь, когда было арестовано 5 тысяч студентов — цвет чешской молодежи; 250 студентов были казнены. Пережила Прага и то время, когда Гейдрих, взяв в Чехословакии власть в свои руки, стал сотнями истреблять лучших сынов чешского народа.

Пережил этот многострадальный город и ночь, последовавшую за покушением на Гейдриха. Всю эту ночь по городу разъезжали машины гестапо с воющими сиренами. Кровавые гестаповские палачи брали заложников. Десятками казнили они чешских патриотов. Убивали детей, женщин, целые семьи.

Но связанный по рукам и ногам, закабаленный чешский народ молча переносил эти страдания. Он гордился своими мстителями. Расправа над палачом Гейдрихом вселила в чехов надежду на лучшее будущее. Покушавшиеся явились вестниками возмездия, вестниками грядущего освобождения Чехии.

Фашисты объявили награду в 10 миллионов чешских крон тому, кто наведет их на след. Но предателей не нашлось. Немцы повысили награду до 20 миллионов чешских крон. Это огромные деньги: на них можно купить дома, виллы, целые городские кварталы. Но иуды-предателя так и не нашлось. Чешский народ скрыл от фашистских бандитов, спрятал своих героев, уничтоживших гитлеровскую собаку Гейдриха.

Боевой дух Жижки, Гуса, дух героического чешского народа воплотился в отважном, самоотверженном, героическом поступке двух неизвестных молодых патриотов.

В тридцати километрах от Праги, у дороги Кладно — Рожиде лежит село Либице. По последней переписи в нем было 483 жителя. Это один из горняцких поселков крупного Кладненского горнопромышленного района. Живут в нем стойкие, сознательные горнорабочие.

Кладно! Цитадель чешского рабочего движения, цитадель освободительного движения чешского народа.

Кладно! Символ непримиримости чешского народа.

Либице было одним из самых крепких оплотов Кладно в его сопротивлении немецким насильникам. И вот с этим поселком фашистские изверги решали расправиться в отместку за смерть Гейдриха.

На четвертую ночь после покушения на Гейдриха фашистские войска оцепили Либице. Фашистские отряды ходили из дома в дом, переворачивая и перетряхивая все.

Фашисты мучили население деревни. Они никого не щадили. Ребенок, женщина, мужчина — им было все равно. Они хотели показать устрашающий пример. Хотели расправиться с Либице так, чтобы вся Чехия застонала.

Наутро всех жителей Либице согнали на площадь, к дому, где помещалось местное самоуправление. Там были все — от только что родившегося младенца до дряхлых стариков и старух. Были там и больные, и умирающие. Фашисты с винтовками в руках окружили собравшихся.

Был прекрасный солнечный день. Чистенькие, приветливые домики поселка были залиты яркими лучами солнца. Но деревня казалась вымершей. Над ней нависло гробовое молчание. Жители Либице, согнанные на площадь, ждали решения своей судьбы.

Ровно в 10 часов утра прозвучала труба. Прибыл начальник гестапо в Чехии. Он передал своему адъютанту

запечатанный пакет, в котором был приказ Гитлера. Вот что гласил этот кровавый приказ:

«Чтобы преподать устрашающий пример, признать поголовно всех жителей Либице ответственными за вину чешского народа — за покушение на Гейдриха. Всех жителей деревни — мужчин старше 14 лет казнить, женщин заключить в концлагерь пожизненно, детей направить в воспитательное учреждение с особым режимом. Дома в деревне сравнять с землей и самое название «Либице» изъять из всех списков. На милость могут рассчитывать только те жители Либице, которые не позднее чем через два часа сообщат сведения о людях, покушавшихся на Гейдриха, или сведения об организации, которая их послала».

После оглашения приказа начальник гестапо вынул часы. Он сверил их с часами начальника воинского отряда. В этот момент все в Либице обратили взоры в сторону колокольни. Часы на колокольне показывали 10 часов 10 минут.

На площади воцарилась мертвая тишина. В каком-то жутком оцепенении все прощались друг с другом — мужья с женами, отцы и матери с детьми. Прощались братья, родные, друзья, соседи. Прощались с людьми, с домом, с родными местами, со всем и со всеми.

Старый деревенский учитель запел погребальную песнь. Его звучный баритон хоронил деревню. И жители Либице подхватили похоронный гимн. Он звучал все громче и громче. Его потом услышали в Кладно, в Чехии, во всем мире.

Песня терзала сердце. Зарыдали женщины, громко заплакали испуганные дети. Они цеплялись за отцов, за матерей, обнимали, целовали их. Даже маленькие дети, и те поняли, какая страшная судьба постигла их родителей, их самих.

Среди обреченных на казнь были и четырнадцатилетние мальчишки. Они не плакали. Приказом Гитлера они были причислены к мужчинам. И действительно, мужчинами

стали эти мальчуганы, но не по приказу палача, а силой примера своих братьев и отцов, волей своего храброго сердца. Эта воля сделала их героями освободительной борьбы чешского народа.

Чем страшнее судьба, тем скорее бежит время. Последняя минута последнего часа приближалась неудержимо.

12 часов... 12 часов 04 минуты... 12 часов 07 минут... Прошло ровно два часа с момента объявления приказа.

Прозвучала труба, отдана команда. Фашистские солдаты, как бездушные машины, ворвались в толпу и стали ее сортировать: мужчин отгоняли в одну сторону, женщин и детей — в другую. Вот они, мужья и жены, отцы и дети, братья и сестры, матери и сыновья, уже стоят друг против друга и, прощаясь, машут руками.

Снова прозвучала труба, снова послышалась команда. Не знающие жалости фашистские изверги стали вырывать из рук матерей их маленьких ребят.

Прозвучал новый приказ, и, бросив на родных свой последний любящий взгляд, мужчины, жители деревни Либице, молча пошли на смерть. Среди них был отец, который, высоко подняв голову, твердым шагом шел вместе со своими пятью сыновьями.

За ними в одну сторону повели на вечное заточение плачущих матерей, а в другую сторону — их детишек.

Так с площади в разные стороны направились три печальных шествия.

Самым трагическим из всех было последнее. Взявшись за руки, маленькие дети с горьким плачем под конвоем вооруженных до зубов фашистов шли навстречу горькой сиротской доле.

Мужчины еще не дошли до кладбища, где было определено место казни, женщины еще не вышли на шоссе, когда, объятая ярким пламенем, загорелась деревня Либице.

Языки огня осветили множество фабричных труб в Кладно, осветили всю Чехию, весь мир.

Так погибли жители Либице, так дотла сгорела деревня. Тракторными плугами распахали даже то место, где она стояла. И следа не осталось от Либице.

Но нет! Либице не погибла. Либице стала знаменем, под которым идут на штурм борющиеся за свободу народы всех наций.

Либице будет построена снова! Она возродится к новой жизни на свободной чешской земле.

Смерть и проклятье немецким извергам!

Слава о героических жителях деревни Либице никогда не померкнет в сердцах свободолюбивого человечества всего мира.

ВЕРА — БЕЛГРАДСКАЯ ДЕВУШКА

Александровскую улицу в Белграде фашисты переименовали в улицу Гитлера. Здесь находится гимназия. Собственно, была гимназия, ибо «зачем сербам школа?» — говорят фашисты, и военный комендант Белграда, немецкий подполковник Густав Грабер, выгнав учителей и учащихся, устроил в здании гимназии, в числе ряда других канцелярий, также и бюро по делам заложников. На улице Гитлера всегда людно. Снуют взад и вперед автомобили, а вокруг здания стоят фашистские посты из отборных эсэсовцев с нашивками, изображающими мертвую голову.

Гимназия обнесена забором из свежевыстроганных досок. Заглянуть во двор невозможно, но каждый белградец и вся Сербия знают, что там под открытым небом живут

сотни и тысячи сербов. Среди них есть и древние старики, едва передвигающие ноги, и матери с детьми всех возрастов. Молодых людей сюда приводят редко: они бежали в горы, к партизанам. Они сражаются с фашистами за свободу своего народа.

Фашисты тоже воюют с партизанами. Но воюют с ними по-особому. Подполковник Грабер собственноручно подписал приказ, согласно которому каждый, без разрешения выехавший из Белграда, считается партизаном. Отца, мать, детей партизана берут заложниками, и за каждого убитого немца они убивают в пять раз больше детей, женщин и стариков из концентрационного лагеря, находящегося при белградской гимназии на улице Гитлера.

Подполковник Грабер приходит в канцелярию поздно. За завтраком он читает сообщение о боях с партизанами и с немецкой аккуратностью подытоживает, сколько фашистов убито за предыдущий день.

После сытного завтрака Грабер звонит. Ему приносят плетку и вызывают телохранителей. Он отправляется в лагерь выбирать людей для расправы за убитых партизанами фашистов. Никому бы не передоверил он этого дела: здесь он отбирает старика, там по его указке от груди матери отрывают ребенка.

Не всегда, однако, отбор обреченных проходит гладко. Одна старая супружеская чета не хочет расставаться. Они, рыдая, судорожно обнимают друг друга. Их избивают плетью. Подполковник Грабер сам хлещет их и отрывает мужа от жены. Немного поодаль ведут ребенка, а за ним мужчину с деревяжкой вместо ноги. Отобранных, как скот, с побоями гонят к грузовикам, стоящим у ворот. Вчера партизаны убили шестнадцать фашистов, и сегодня восемьдесят ни в чем неповинных сербов должны умереть за этих шестнадцать извергов. К этому сводится вся работа подполковника Грабера, и за это его грудь увешена орденами.

Гремят по улице грузовики. Обреченных сербов вывезли за город. Их заставляют рыть ров, после чего несчастных

выстраивают в шеренгу. Они знают свою судьбу. Все они — дети и старики, женщины и девушки — с высоко поднятой головой, с яркой ненавистью в глазах стоят перед убийцами. Они знают, что все равно завтра и всегда партизаны будут убивать фашистов, пока немецкие завоеватели владychествуют на их родине, в Сербии.

Вера Драгича — двадцатилетняя, смуглая, высокая, красивая девушка. Когда почти все юноши и девушки бежали из Белграда в горы к партизанам, Вера еще оставалась дома. Она ухаживала за тяжело больной матерью и тремя малолетними братишками. Отца Веры нет в живых: он пал под Ужице. Он был героем. Вся Сербия знает Марко Драгича. Только фашисты не знали его, иначе они давно бы убили и его жену, и всю его немногочисленную семью.

Вера с родными жила неподалеку от концлагеря. Когда истязали заложников, она слышала их вопли, а когда из лагеря увозили на смерть сербов — отцов, матерей, малолетних детей партизан, — она видела их. И, как у каждого серба, в сердце Веры горела неугасимая ненависть к угнетателям сербского народа. Собираясь уйти в партизаны, Вера думала: а что будет с малолетними братишками и беспомощной матерью? Десятки раз выкапывала она зарытое отцом оружие и гранаты и, не решаясь бросить мать и братишек, зарывала обратно.

Вера ходила по улице с опущенными глазами. Люди отворачивались от нее, ибо в Сербии считается предателем каждый, кто способен носить оружие, но трусливо отсиживается дома.

Фашистские палачи подполковника Грабера все более зверски терзали сербов, казнили все больше и больше заложников. И двадцатилетней Vere стало невмоготу. Она знала, какая участь ждет ее мать, ее братишек, но все же готовилась в путь. Мать Веры, сербская мать, уже по-

жертвовавшая ради свободы своей родины мужем и сыном, не плакала. Прощаясь с дочерью, она лишь с любовью посмотрела на нее и благословила в дальний путь. Но когда на прощанье она привлекла к себе дочь, сердце ее вдруг тревожно затрепетало: у Веры за пазухой были две ручные гранаты.

Простившись с матерью, Вера направилась к дощатому забору. Оглядевшись, она с твердой решимостью вошла в парадное крыльцо соседнего дома. Когда Вера увидела, что часовые, стоящие у подъезда гимназии, берут на караул, она выбежала из-под укрытия, выхватила из-за пазухи гранату и метко бросила ее прямо под ноги выходившему из автомобиля Граберу. Вслед за первой гранатой полетела вторая. Вера от имени сербского народа вынесла смертный приговор фашистскому убийце и сама привела его в исполнение.

На миг все вокруг потемнело, высоко взлетел столб земли и пыли. Вера бежала. Перелезая через заборы и огибая развалины домов, она бежала в белградские холмы, к партизанам. С болью вырвала Вера из своего сердца все, что связывало ее с городом, — мать и братишек: она хорошо знала, что все близкие сербских партизан обречены на гибель. Партизану остается только боевое содружество товарищей и многострадальная родина, за которую он готов пожертвовать жизнью своей и своих близких.

Немецкие карательные отряды в составе четырех моторизованных дивизий пришли в соприкосновение с партизанами и теснили их в направлении Шабаца. Каждую деревню, каждый перекресток немцам приходилось брать с боем. Партизаны, не щадя жизни, отстаивали родную землю, заставляя завоевателей дорого платить за нее.

Уничтожая, истребляя все на своем пути, немцы прошли 150 километров, отделяющие Шабац от Белграда. Они

стремились достигнуть Шабача раньше, чем отступающие в четырех направлениях партизаны переправятся через реку Сава. В таком случае немцы заставили бы партизан драться отдельными группами. Этому можно было помешать только при условии, если на некоторое время партизанам удастся удержать за собой Шабач, и этим дать возможность отдельным партизанским группам соединиться в один отряд. Вот почему Шабач с 15 тысячами жителей стал центром событий. Небольшому партизанскому отряду, защищавшему его, надо было любой ценой удержать город хотя бы на два дня.

Каждый дом, каждая улица превратились в форт. Партизаны и немногочисленные оставшиеся в Шабаче жители были полны непоколебимой решимости победить или умереть. Так и говорилось в приказе, который накануне сражения был отдан начальником партизанского отряда — белградской девушкой Верой.

Прошло уже немало времени с тех пор, как Вера покинула Белград. Она успела принять участие во многих столкновениях с захватчиками и каждый раз дралась в первых рядах. Партизаны прониклись к ней уважением и избрали ее начальником своего отряда. Отряд Веры господствовал в окружающих Белград горах и, мстя за страдания сербского народа, со всей силой обрушивался на немецких работников. Вера со своими партизанами не раз проникала даже в самый Белград. И по мере того как распространялась слава об этом партизанском отряде, разрастался и сам отряд.

Теперь Вера со своими храбрецами-партизанами защищала Шабач. Пять, десять раз немцы пытались навести понтонный мост через Саву, но партизаны срывали все их попытки. Немцам удалось построить мост только на значительном расстоянии от Шабача. Здесь они переправились

через реку и обложили Шабац, взять который им представлялось пустяковым делом. Целая моторизованная дивизия пошла на штурм Шабаца. Но партизаны не отступили ни на шаг. Самое ожесточенное сражение разгорелось вокруг текстильной фабрики «Зора», где текстильщицы — женщины и девушки — отважно сражались вместе с партизанами. Фабрика стала центром боев. Кому принадлежит фабрика, тому будет принадлежать и Шабац. Атаку за атакой предпринимали фашисты, но защитники — партизаны и текстильщики — каждый раз переходили в контратаку и отбивали во много раз превосходящие силы врага. Много было жертв. Но тщетны были все атаки фашистов: защитники Шабаца сражались до тех пор, пока оставалась последняя искра жизни. Они не давали врагу пощады и не просили ее сами.

Вера была отважным партизаном. Ее воодушевление и негибкая воля передались товарищам. Своей энергией, прозорливостью, своим героическим примером Вера делала все для того, чтобы умелой перегруппировкой сил, укреплением слабых пунктов защищать Шабац.

Третий день шло ожесточенное сражение вокруг текстильной фабрики, и немцам удалось отрезать ее от города. Они вывели из строя пулемет партизан, боеприпасы у защитников фабрики были на исходе, и если бы им срочно не оказать помощи, то фабрика сразу перешла бы в руки фашистов. Но патриоты знали, что пока есть хоть один партизан в Шабаце, их не оставят на произвол судьбы. И они действительно получили подкрепление. По приказу Веры партизаны нагрузили шерстью несколько телег, установили на них пулеметы и, волоча за собою тяжелый груз, поливая немцев пулеметным огнем, прорвали немецкие позиции. Текстильная фабрика получила боеприпасы и могла еще некоторое время держаться.

Но немцы уже подтянули свежие силы. Их тяжелая артиллерия громила Шабац. Каждую ночь город пылал, как факел, но и неделю спустя он еще был в руках партизан.

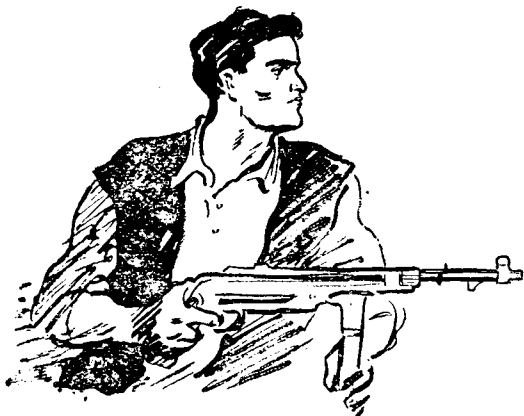
Шли ожесточенные бои за каждую улицу. Вместе с мужчинами с оружием в руках дрались женщины, дети. Они умирали смертью героев, но город продолжали защищать.

В боях за Шабац погибла и Вера. До последней капли крови, до последнего вздоха она сражалась за отечество, за освобождение Сербии от чужеземного ига.

Оборона Шабаца стала поворотным пунктом борьбы сербского народа против немецких захватчиков. Отступившие партизанские группы, переправившись через Саву, соединились в единый, мощный партизанский отряд. И в этом немалую роль сыграл отряд Веры, который вместе с жителями Шабаца и текстильщицами с фабрики «Зора» сумел задержать целую немецкую армию.

Борьба в Сербии продолжается. На склонах гор, в глубоких долинах горят тысячи лагерных огней. У костров сидят партизаны. Рокочут гусли, гусяры славят героев. Они поют о подвигах белградской партизанки Веры. Вся Сербия, каждый партизан знает, что Вера была самой прекрасной и самой героической партизанкой. Под Шабацем она вела сербский народ в бой против немецких поработителей.

ГЕРОЙ СЕРБСКОГО НАРОДА

Многие сербские партизанские отряды состоят из восемнадцати-двадцатилетних юношей. Имеются в Сербии и такие отряды, где молодые бойцы своих двадцатипятилетних товарищей называют папашами.

С невероятным героизмом борются против немецких оккупантов эти молодежные партизанские отряды. Вначале это были только маленькие группы, которые зачастую даже не имели вооружения. Но отряды быстро росли, в боях отвоевывалось оружие у немцев и итальянцев.

Теперь эти партизанские группы уже объединились, имеют общее руководство, они довольно хорошо вооружены и в сотнях сражений приобрели боевой опыт. Выросли, возмужали в боях против немецких оккупантов отважные на-

родные мстители. Немцы и итальянцы все больше и больше боятся партизан и стараются избегать столкновений с ними.

Борьба требует очень больших жертв. Нацистские грабители не дают пощады попавшим в их лапы борцам за свободу, но и сами они не получают пощады. Партизанская война в Югославии имеет многочисленных героев, о которых создано уже немало легенд. Народ с гордостью говорит о них, как о любимых сыновьях.

В большой освободительной войне сербского народа юноша Павел Крушевац стал одним из таких легендарных героев. Крупный партизанский отряд в долине Валево вступил в бой с немецким полком, который количественно намного превосходил силы партизан. Гитлеровцы теснили партизан. Когда уже казалось, что все пропало, несколько бойцов-патриотов добровольно взялись совершить смелый маневр. Через левый фланг немцев они решили обойти их, чтобы бить с тыла. Отделившись от основных партизанских сил, смельчаки двинулись в путь. Но их постигла неудача: они попали в немецкую ловушку. Партизаны, несмотря на безнадежность положения, все же решили сражаться. Во время этой героической борьбы все партизаны, кроме Павла Крушеваца, погибли. И тогда семнадцатилетний боец-партизан стал один пробираться в тыл врага, чтобы выполнить поставленную задачу. Достигнув цели и выбрав удобную позицию, Павел из своего автомата открыл огонь по немцам. То переползая, то перебегая с места на место, он создавал впечатление, что огонь ведет целая группа партизан. Гитлеровцы так и подумали. Они стали перегруппировываться.

Услышав перестрелку в тылу у немцев и заметив перегруппировку врага, основной партизанский отряд пошел в наступление.

Немцы побежали, оставив на поле боя 41 убитого, 27 раненых и много военного снаряжения.

Партизанский отряд одержал победу, и в этом большая заслуга Павла Крушеваца. Командир отряда сербских партизан поставил Павла в пример всей сербской молодежи. В его приказе говорится: никогда не удастся немцам покорить народ, который умеет воспитывать таких славных сыновей, как Павел Крушевац.

ПРОГУЛКА НА ЗАРЕ

Изо дня в день фашистские самолеты бомбили города и деревни в районах, занятых сербскими партизанами. Партизанские отряды не могли с ними бороться: у них не было своей авиации. Однако на земле иногда и крепкий кулак с успехом заменяет оружие. И вот, чтобы помешать фашистским стервятникам творить свое гнусное дело, партизаны стали каждую ночь нападать на фашистские аэродромы и в ожесточенных боях уничтожать самолеты. Тогда немецкое командование перенесло аэродром в Загреб, подальше от районов, занятых сербскими партизанами. Они обнесли аэродром колючей проволокой, окружили его минометами, пулеметами и, почувствовав себя в безопасности, заявили: ну, теперь без разрешения на аэродром и птице не про-

браться! И отсюда фашисты вновь начали свою «карательную экспедицию» против беззащитных сербских городов и селений.

Командованию партизанских отрядов не замедлили сообщить о том, что немцы совершают воздушные нападения с аэродрома, недостижимого для сербских партизан, и командование выступило с обращением ко всем патриотам, в котором просило их разыскать фашистский аэродром, напасть на него и уничтожить самолеты.

Загребские партизаны и без особого обращения сделали бы это, но им не удавалось даже приблизиться к аэродрому. Немцы отбили три их нападения, и все старания партизан были, казалось, обречены на неудачу.

Но вот двое загребских юношей нашли иной способ помочь сербским братьям: они решили, что раз уж не удастся уничтожить самолеты, то надо уничтожить летчиков.

Молодые люди узнали, что немецкие летчики живут в загребской гостинице «Гранд-отель» и каждое утро выезжают оттуда в большом автобусе на аэродром.

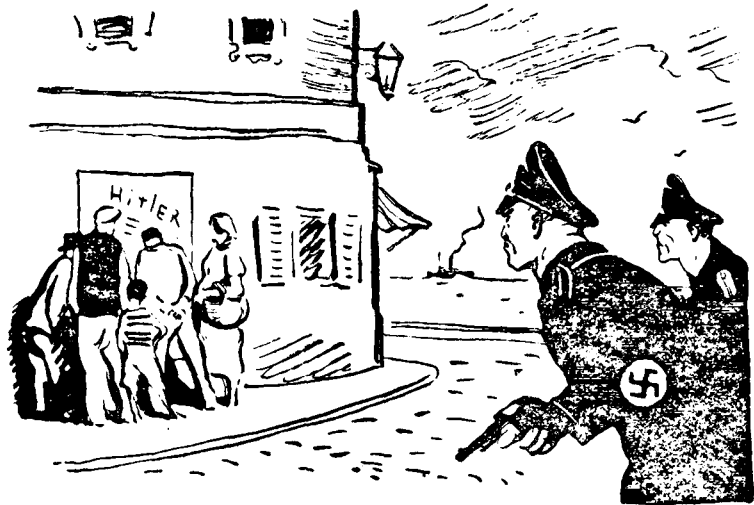
В одно прекрасное утро эти молодые патриоты вышли «на прогулку». Они зорко следили за появлением автобуса с немецкими летчиками.

Вот на повороте дороги, в густом облаке пыли юноши заметили приближающуюся машину, и как только она поровнялась с ними, одна за другой под колеса автобуса полетели четыре бомбы.

Огромная желтая машина перевернулась и распалась на части, охваченная языками пламени. Оставшиеся в живых летчики пытались спастись, но юноши стали в упор расстреливать их. Так они уничтожили 40 фашистских летчиков.

Фашисты все средства применили для того, чтобы найти совершивших нападение. Они взяли заложников, объявили высокую награду тем, кто наведет их на след покушав-

шихся. Но выяснить, кто уничтожил летчиков, гитлеровцам не удалось. Лишь один немецкий солдат сообщил, что в то утро он видел двух юношей, гулявших на лужайке возле шоссе, что ведет на аэродром, но кто были эти юноши, для фашистов так и осталось тайной.

КИНОПЛАКАТ

Отдел рекламы греческого филиала германской кинофирмы «УФА» заказал в афинской типографии «Паллас» пять тысяч экземпляров плаката для известного фашистского фильма «Саботаж». При заказе заведующий отделом рекламы авансом уплатил пятьдесят процентов стоимости заказа. Впрочем, владелец типографии выполнил бы этот заказ и в кредит, потому что «УФА» — крупнейшее немецкое кинопредприятие. Денег у него достаточно. Недаром Геббельс субсидирует его.

Плакат печатался в несколько красок. Огненно-красными буквами напечатано было название фильма; под ним шли рисунки и текст — на цветистом греческом языке излагалось содержание картины. Фабула фильма такова:

антигитлеровская организация хочет парализовать фашистскую армию своей пропагандой среди солдат, саботажем, партизанской борьбой; но агенты гестапо при содействии подкупленных предателей раскрывают организацию и казнят всех ее членов.

Этим фильмом, который призван воспитывать предателей народа и насаждать постыдный образ мыслей, фашисты хотели добиться того, чтобы патриоты угнетенных наций, испугавшись ожидающей их участи, отказались от борьбы за свободу.

Рабочие афинской типографии «Паллас» возмущались, что их заставляют печатать на греческом языке плакат для этого фильма. Молодой же литограф и две еще более молодые его помощницы предпочли бы отрубить себе руки, чем переводить на камень и размножать плакат, порочащий освободительную борьбу угнетенных народов. И вот трое литографов, наряду с изготовлением плаката для фашистов, решили напечатать такой же по форме, но совершенно иной по содержанию плакат для греческих патриотов. Для этого им нужна была помощь. Вечером они отправились к руководителям греческой антигитлеровской организации и рассказали им о своем плане. Там одобрили их план и помогли осуществить его.

Уже на следующее утро литографы взялись за дело. С веселой песней они работали одновременно над двумя плакатами: над тем, который заказала «УФА», и над другим, который в результате вечернего совещания за одну ночь написал известный греческий художник, патриот своей родины.

Плакат борцов за свободу был по внешнему виду и расцветке как две капли воды похож на плакат «УФА». Даже тексты, написанные крупным шрифтом, были одинаковы. Только набранные мелким шрифтом тексты да небольшие рисунки из фильма были заменены. На плакате «УФА» каждая строчка, каждый рисунок восхваляли Гитлера, гестапо и предателей, а плакат партизан звал к борьбе против

гитлеровских захватчиков и показывал героических борцов за свободу греческого народа.

Трое литографов спокойно работали над плакатом. На первых порах им нечего было бояться. Литография с ее всевозможными химическими реактивами находилась в отдельном помещении, и если кто-нибудь к ним входил, то литографы делали вид, что работают над плакатом «УФА». Разумеется, его они показывали и владельцу типографии. Гнусный предатель был доволен их работой. Он заранее ликовал, рассчитывая, что за этот плакат получит похвалу от немцев.

Плакат «УФА» был готов до условленного срока, но к тому же времени был готов и плакат патриотов. Он удался на славу, и глаза борцов за свободу блестели при виде рисунков на этом плакате. На одном рисунке был изображен мчавшийся поезд, а впереди разобранное полотно железной дороги; на втором рисунке молодые люди, рискуя жизнью, взрывали большой железнодорожный мост. Другие рисунки изображали горящие заводы, пылающие немецкие склады, тонущие корабли со свастикой на флагах. Были также рисунки с изображением греческих партизан: здесь минируют шоссе, там перерезают телефонные и телеграфные провода, рвут кабель электропередачи и из засады на опушке леса обстреливают немецкую автоколонну. Таким образом на плакате патриотов в нескольких рисунках и тексте к ним рассказывалось о том, что нужно знать партизану.

Заведующий отделом рекламы греческого отделения «УФА» остался очень доволен своим плакатом. Он поблагодарил хозяина типографии за хорошую работу и расплатился наличными.

Спустя несколько времени в типографию пришли два рассыльных за плакатами. Но это были не рассыльные от

«УФА», а представители партизанской организации. Ничего не подозревая, им выдали все плакаты.

И вот назавтра, едва занялась заря, борцы за свободу приступили к расклейке плакатов. Никогда еще они не выходили так спокойно на эту опасную работу. Им не нужно было избегать немецких патрулей. На глазах у патруля они клеили плакат «УФА», а как только он удалялся, они клеили партизанский плакат.

Пока фашисты хватились, партизанские плакаты были уже расклеены по всей Греции. Они призывали обездоленный греческий народ к борьбе против Гитлера. В плакате говорилось: «Гитлер — вот наш враг! Да здравствует саботаж! Партизаны, к оружию!»

К партизанам ушли и трое молодых литографов, смелых греческих патриотов из типографии «Паллас».

А Д

Ауфгаузен — один из многих концентрационных лагерей Германии. В него заключают главным образом антифашистскую молодежь из Голландии, Франции, Бельгии. Издаваемая антифашистским народным фронтом Рурской области нелегальная немецкая газета «Фриденскэмпфер» («Борец за мир») пишет, что за последние несколько месяцев состав заключенных лагеря уже три раза полностью вымирал. Но гитлеровцев это не беспокоит. Они заменяют погибших все новыми и новыми людьми, специально подобранными здоровыми и крепкими юношами, обреченными на гибель в этом лагере.

Ауфгаузен — это не обычный концентрационный лагерь. Здесь гитлеровцы и их сподручные испытывают на заключенных орудия газовой, бактериологической и химической войны.

В Ауфгаузене имеются специальные газовые камеры, в которых фашисты проверяют на молодых, полных жизненных сил антифашистах действие различных газов. Здесь они с точностью устанавливают, через какое время и от какого количества газов наступает смерть. Но это еще менее мучительный вид смерти. Нередко молодые патриоты, попавшие в лагерь, получают отравляющие вещества не в смертельной дозе и должны переносить мучения, вызываемые отравлением газами, по многу раз, до тех пор, пока смерть не избавит их от этих пыток.

Бывает, что ауфгаузенские экспериментаторы вдруг, применяя все достижения медицинской науки, начинают лечить такого антифашиста и как будто спасают его от неминуемой смерти. Но они делают это лишь с одной целью — найти противоядие того газа или химического вещества, которым была вызвана болезнь. Вскоре на вылеченном юноше испытывают какой-нибудь новый газ или бактерии.

Живым еще ни один антифашист не вышел из Ауфгаузена.

Великий итальянский поэт Данте написал поэму об аде. Все муки и страдания, придуманные огрубевшей действительностью и фантазией средних веков, нарисованы в этой классической поэме. Но разве можно сравнить этот ад с ауфгаузенским концентрационным лагерем — адом, созданным гитлеровцами!

В Ауфгаузене фашисты испытывают те гнусные орудия, которые они готовятся применить против народов, борющихся за свою свободу.

Ад в Ауфгаузене это еще одно злодеяние гитлеровцев, зовущее к уничтожению позорной язвы человечества — фашизма.

В час великой расплаты за наши разрушенные города и села, за наших убитых и опозоренных жен и детей, за замученных и убитых воинов Красной Армии расплатимся и за ауфгаузенских молодых антифашистов, отдавших жизнь за свободу народов.

ОН ВСЕ-ТАКИ НЕ СТАЛ ПРЕДАТЕЛЕМ!

Фашисты в Голландии днем и ночью слушают шифрованные передачи подпольных коротковолновых радиостанций. Они знают, что это голландские патриотические организации передают свои радиограммы. Таким путем эти организации сносятся друг с другом и с находящимся в Англии голландским правительством. Фашисты дорого дали бы за то, чтобы расшифровать содержание их радиограмм, но, не имея ключа к шифру, они бессильны это сделать.

И вот немцы рыщут в поисках передатчиков, но там, где завоевателю противостоит единая нация, тщетны все старания фашистских шпионов. Радиста Поля Схевенеля немцы поймали совершенно случайно. Они искали подпольную типографию и, в силу несчастного стечения обстоя-

тельств, натолкнулись на подпольный радиопередатчик. Запирательство не помогло бы Полю Схевенелю. Оружия у него не было, защищаться нечем. Поэтому, когда немцы ворвались в помещение, он продолжал сидеть у ключа и спешно выстукивал конец сообщения.

Арестовав радиста, немцы думали, что восемнадцатилетнего юнца они сумеют подкупить, если не ласковым словом, то деньгами, и он выдаст им шифр. Фашисты обещали сохранить ему жизнь, если он это сделает. В противном случае грозили казнить не только его, но и его близких — отца, мать, сестру.

Но, несмотря на угрозы, Поль Схевенель молчал. Он ни одним словом не ответил на их предложения. Тогда в гимнастический зал школы, где разместилось гестапо, фашисты привели его отца и сестру и заявили, что от его ответа зависит их жизнь. С глубокой тоской смотрел Поль на отца и сестру. Он знал, что их казнят, если он не выдаст ключа к шифру, и все-таки не выдал.

Тогда на его глазах расстреляли сначала отца, потом сестру.

Он мог спасти их. Для этого ему нужно было сказать одно только слово, но он сжал кулаки и, страшно побледнев, без слез смотрел, как казнили отца, как убили сестру. Поль Схевенель молчал и тогда, когда на казнь привели его мать.

Бедная женщина! Она ничего не знала, и когда она увидела тело казненного мужа, утопавшую в крови дочь и стоящего под охраной вооруженных фашистов сына, она вырвалась из рук сопровождавших ее фашистских палачей и кинулась к нему. Со слезами и стенаньями она обнимала и целовала сына.

Как дикие звери, ринулись к ней фашистские убийцы. Они вырвали сына из объятий матери и поставили ее к стене возле трупов мужа и дочери. Она рвалась к сыну, хотела своим телом прикрыть его, но фашисты зверски избили беззащитную женщину.

Но и при этой дикой расправе над его матерью Поль Схевенель молчал, хотя сердце у него разрывалось от жалости и боли, от лютой ненависти к врагам. Но Поль был стойким голландским патриотом. Он решил пожертвовать жизнью своей и своих близких, но ни за что не выдать фашистам ключа к шифру. И он сберег доверенную ему тайну.

Фашисты убили его мать. И Поль Схевенель, не ожидая приказа фашистов, твердым шагом подошел к стене и встал возле трупов отца, матери и сестры. Как подобает настоящему патриоту, он ждал смерти с высоко поднятой головой, и когда фашисты направили на него дула винтовок, он громко воскликнул: «Да здравствует свободная и независимая Голландия!»

СЫН, ДОСТОЙНЫЙ СВОЕГО ОТЦА

Жители маленького городка Скулеруд, расположенного на шведско-норвежской границе, терпеть не могли полицейского вахмистра Кристиансена, славившегося своими пьянками и связью с контрабандистами.

Когда немцы подавили вооруженное сопротивление норвежского народа, пьянчужка-полицейский был назначен бургомистром Скулеруда. Кроме других подлостей, он начал заниматься еще и тем, что выслеживал норвежских патриотов, бежавших через Скулеруд в Швецию, и за иудинские серебреники выдавал их фашистам. Часть патриотов казнили, других сажали в концентрационные лагеря.

Однажды ранним весенним утром в Швецию направлялась группа норвежцев. Жители Скулеруда скрывали их, но Кристиансен все же выследил беглецов и выдал их фа-

шистам. В числе выданных был Пер Гансен из Осло, преподаватель учительской семинарии. Это был известный норвежский патриот, всем сердцем ненавидевший немецких захватчиков. Гитлеровские оккупанты заочно приговорили его к смертной казни, но нигде не могли разыскать. Презренный слуга фашистских бандитов Кристиансен помог им.

И вот Пера Гансена, этого замечательного борца за свободу Норвегии, повели на эшафот. Он не дал завязать себе глаза и шел на казнь с высоко поднятой головой, гордо выпрямившись. И в последние минуты своей жизни он славил свободу Норвегии и Советский Союз, поддерживающий народы, борющиеся за свое освобождение от фашистского ига.

Весть о казни Пера Гансена молнией распространилась по всей Норвегии. И вместе с норвежским народом великого патриота оплакивали его жена и двое детей, потерявшие доброго мужа и заботливого, любящего отца.

На другое утро после казни Пера Гансена его старший сын, Герт, простился с матерью и маленьким братишкой. Он обнял и расцеловал их. Мать не удерживала сына. Благоговив его в путь, она на прощанье добавила: «Сын мой, будь таким, как твой отец».

Герт Гансен решил отомстить за отца. Он отправился в тот городок, где Кристиансен был бургомистром. Его появление не ускользнуло от внимания Кристиансена, и тот немедленно вызвал его к себе. Он стал грубо спрашивать Герта, что ему здесь нужно и зачем он появился на границе. Гордый норвежский юноша Герт Гансен спокойно ответил:

— Я пришел, чтобы на могиле отца проститься с великим норвежским патриотом и посмотреть в глаза предателю нашего народа, выдавшему моего отца фашистам. Этот предатель — ты, бургомистр Кристиансен.

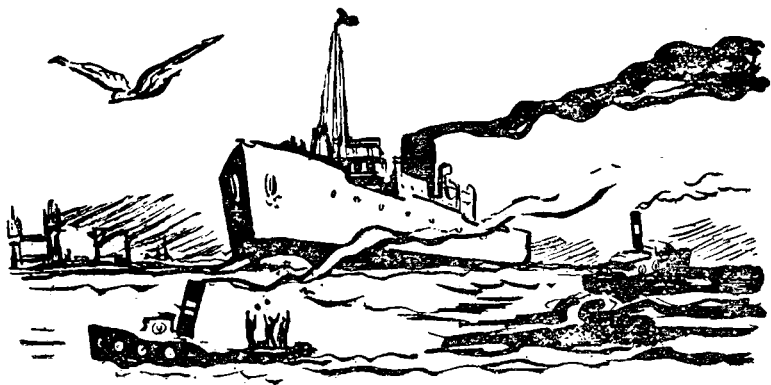
Слова Герта обожгли Кристиансена, словно раскаленное железо. Вскочив с места, он кулаком хотел свалить с ног

смелого юношу, но Герт Гансен выхватил из кармана револьвер и, прежде чем Кристиансен успел опустить кулак на его голову, трижды выстрелил в предателя. Все три пули попали в цель. Стреляя, Герт выкрикивал:

— За отца! За других патриотов! А это — за родину!

Далеко разнесся гул выстрелов. Сбежался народ. Но никто и не думал поднять руку на Герта. Каждый норвежец знал, что Герт Гансен покончил с убийцей своего отца, с предателем норвежского народа. Герт беспрепятственно вышел из города и скрылся в горах. Он присоединился к норвежским партизанам.

С тех пор фотокарточка Герта Гансена появляется всюду на досках для объявления в селах и городах. Немцы ищут Герта. За его голову они предлагают столько же, сколько в свое время предлагали за голову его отца. Но свободолюбивый норвежский народ гордится сыном героя. Он скрывает его от фашистов, и по всей Норвегии о нем говорят: «Вот сын, достойный своего отца!»

ДЕВЯТЬ ОТВАЖНЫХ

В Норвегии идет ожесточенная борьба против фашистских оккупантов. Норвежские патриоты истребляют немецких захватчиков, поджигают их склады, пускают под откос поезда.

Между Кристиансандом и Бергеном под руководством молодого офицера норвежской армии активно действовал отряд «Молодых норвежцев». Этот отряд своей упорной работой и исключительной находчивостью достиг того, что овладел чертежами немецких военных укреплений. Эти важнейшие документы теперь хранились в портфеле начальника отряда «Молодых норвежцев» Арне Петерсена. Но это было полдела. Изъятые у немцев документы нужно было срочно переправить в норвежский генеральный штаб, находящийся в Англии.

Самым подходящим пароходом для поездки в Англию

было скороходное судно «Ольсанд» — гордость норвежского кораблестроения. Это судно находилось в руках фашистов, и захват его был давнишним и заветным желанием «Молодых норвежцев». Теперь, готовясь к поездке в Англию, они задумали попутно осуществить и эту свою мечту. «Молодые норвежцы» решили овладеть судном и, чтобы оно не могло больше служить фашистам, увести его в Англию.

В отряде «Молодых норвежцев» было три моряка, которые в прошлом служили на «Ольсанде» и хорошо знали это судно. Олаф Нерлунд был третьим офицером «Ольсанда», Аксель Эйтвинд и Арвид Форсберг — бывшие помощники машиниста на «Ольсанде». Это значительно облегчало осуществление намеченного плана.

Кроме Арне Петерсена и трех моряков, в смелом предприятии участвовало еще пять человек: молодой учитель Вильгельм Хедберг, слесарь-машинист огромного фоста Альф Ларсен, красивая молодая текстильщица Ингрид Симсен, медичка Иетта Даниельсен и ее младший брат гимназист Иль Даниельсен. Всего девять человек.

Эти девять молодых людей не раз уже совместно участвовали в сложных и опасных операциях, и это надолго и крепко сблизило их между собой. Готовясь к захвату парохода, они тщательно разработали и продумали план всех своих действий. Молодые люди твердо договорились, где сядут на пароход, как там «познакомятся» друг с другом и каким образом осуществят захват судна.

Фашисты строго охраняли пароходы. Они были осторожны, потому что норвежские патриоты уже не раз поджигали суда, взрывали их или уводили в Англию. Поэтому, прежде чем пускать норвежцев на пароход, фашисты всегда их обыскивают.

У «Молодых норвежцев», из которых шестеро сели на пароход «Ольсанд» в Осло, а трое в Кристиансанде, ничего подозрительного не нашли. Да и не могли найти, так как «Молодые норвежцы» были хорошо знакомы с фашист-

ским режимом и прекрасно знали, что им предстоит выполнить свою задачу не с помощью заранее подготовленного оружия, а своими смелыми действиями и решительностью.

«Ольсанд» — великолепный морской пароход. Построен он недавно. Мощные винты двигают его с быстротой птицы. Экипаж этого парохода состоит из тридцати человек. Пароход вмещает массу товаров, почту и восемьдесят пассажиров.

Когда фашисты конфисковали «Ольсанд», то весь норвежский экипаж они прогнали и заменили немецким. Большинство пассажиров обычно тоже состояло из немецких солдат. Но на этот раз, кроме них, на пароходе ехало еще около двадцати норвежцев, в числе которых было несколько предателей-квислинговцев. Наши молодые люди по своим удостоверениям тоже были квислинговцами.

Во время продолжительных поездок на пароходах, как обычно, все пассажиры разбиваются на группы и целыми днями бывают вместе. «Молодые норвежцы» тоже создали такую пассажирскую группу. Они собирались в одном из углов средней палубы, смеялись, курили и, хоть их лица и горели от стыда, пели фашистские песни. В то же время «Молодые норвежцы» зорко наблюдали за всем происшедшим и внимательно изучали расположение мест на пароходе.

Прежде всего нашим героям необходимо было достать оружие. Задача эта была не из легких, но она не являлась неразрешимой. В двух отделениях парохода, по десяти кают в каждом, ехали немецкие офицеры, у которых было достаточно оружия. Этим оружием и решили завладеть «Молодые норвежцы».

Около часа ночи они тихо пробрались в правое отделение парохода и вторглись прежде всего в каюту обслуживающего персонала. Четверо норвежских служанок без всякого сопротивления передали им все ключи и даже предлагали свою помощь. Но «Молодые норвежцы» отка-

зались от помощи и во избежание всяких неприятностей закрыли весь обслуживающий персонал в их каюте.

По соседству находилась каюта немецкого подполковника. Текстильщица Ингрид Симсен, выдавая себя за служанку парохода, постучала к нему. Дверь открылась. Вместе с Ингрид в каюту вошли Арне Петерсен и Альф Ларсен. Подполковник был смущен этим неожиданным посещением, — он не знал, что и подумать. Но много размышлять ему и не пришлось. Ингрид Симсен со всей силой ударила подполковника куском железа по голове, и фашист был убит.

У него было два револьвера, которыми «Молодые норвежцы» и воспользовались. Теперь они, уже вооруженные, отправились в другие каюты.

С помощью полученных от служанок ключей «Молодые норвежцы» открывали одну каюту за другой и с револьверами в руках неожиданно появлялись перед фашистами. Они обыскивали их, забирали оружие, а самих отправляли в каюту подполковника. Здесь, перед закрытой дверью, на посту стоял Вильгельм Хедберг.

Таким образом «Молодые норвежцы» быстро овладели правым отделением парохода и забрали у офицеров много оружия и три ручные гранаты.

Левым отделением парохода они овладели еще быстрее. Неожиданно очутившись с глазу на глаз перед вооруженными людьми, фашисты в испуге поднимали руки и сдавали оружие. И так все офицеры были разоружены и находились под стражей.

Теперь предстояло разоружить пассажиров двух больших общих залов. В зал № 1 сначала вошли девушки. В течение дня некоторые из фашистов познакомились с ними, и можно было рассчитывать, что их появление не вызовет особого подозрения.

Девушки шли на выполнение своего задания с гордым сознанием опасности и важности порученного дела. Величава

и прекрасна была светловолосая текстильщица Ингрид. Рядом с ней худощавая медичка Иетта казалась ребенком.

Вслед за девушками в зал пассажиров вошли и юноши.

Там было около двадцати немецких солдат и несколько норвежцев. Все они, за исключением трех, спали. «Молодые норвежцы» под угрозой оружия скомандовали этим трем: «Руки вверх!» и разоружили их. Затем одного за другим будили спящих и, направив к виску дуло револьвера, заставляли их молча сдавать оружие. Перепуганные фашисты не оказывали никакого сопротивления.

Трофеи составляли двенадцать винтовок, несколько револьверов, много патронов и целая куча ручных гранат. Имея столько оружия, «Молодые норвежцы» уже вполне могли рассчитывать на успех своего дела.

Чтобы ограничиться одним часовым, они всех арестованных офицеров из каюты подполковника перевели в зал. Перед дверями с гранатой и револьвером в руках опять встал Вильгельм Хедберг.

Молодые патриоты теперь отправились в зал № 2. Фашисты здесь оказались такими же трусами, как и всюду. Эти «герои» были храбры с безоружным норвежским народом. А теперь, испугавшись, они сбились в кучу, как бараны, и сдались без единого слова. В офицерских каютах и двух залах было арестовано 67 человек.

Таким образом, взятие «Ольсанда» шло, как в приключенческом фильме. Но на этом дело еще не кончилось. Предстояла задача более сложная по сравнению с тем, что было сделано. Нужно было захватить палубу, капитанский мостик, машинное отделение и помещение экипажа. Распоряжения отдавал Арне Петерсен, начальник маленького отряда. Действия «Молодых норвежцев» должны быть быстры, внезапны и решительны.

Применения оружия «Молодые норвежцы» старались, пока это возможно, избегать. И им удалось ряд пассажиров, а также матросов незаметно и спокойно отправить с палубы в зал № 1. Но вот один из матросов поднял шум,

пытаясь оказать сопротивление. Арвид Форсберг вынужден был прибегнуть к оружию. Матрос был убит.

Поднялась паника. Офицеры экипажа и матросы прибежали на выстрел. Началась перестрелка.

Арне Петерсен и Альф Ларсен в это время атаквали капитанский мостик, а Аксель Эйтвинд и Олаф Нерлунд прикрывали вход в машинное отделение и в коридор экипажа, ведя в то же время борьбу за палубу.

Иль Даниельсен и обе девушки, с гранатами и револьверами в руках, теснили к носу корабля людей, находившихся на палубе.

Арвид Форсберг сорвал дверь склада. Он все подготовил к тому, чтобы в случае поражения взорвать пароход вместе с его командой и пассажирами. «Молодые норвежцы» решили в случае неудачи лучше погибнуть, чем оказаться пленниками фашистов.

Борьба за капитанский мостик развернулась отчаянная. Хотя нападение на капитана произошло совершенно для него неожиданно, он успел схватиться за оружие и упорно защищался. В этой борьбе был смертельно ранен Альф Ларсен. Но этот отважный юноша собрал последние силы и, приподнявшись, из автоматического ружья застрелил капитана и его помощника. В тот же момент Арне Петерсен пристрелил рулевого. Капитанский мостик был свободен, и Арне Петерсен поспешил на помощь другу, но молодой герой, славный сын норвежского народа Альф Ларсен был уже мертв. Петерсен присоединился теперь к тем, кто дрался за палубу.

Собравшиеся на носу корабля фашисты отчаянно сопротивлялись. Но напрасно. Хотя они численно и превосходили «Молодых норвежцев», но у них нехватало оружия и почти не было патронов. Фашисты сдались. На их стороне было немало убитых и раненых. Но уменьшилось и число борцов за свободу. Ингрид Симсен умерла в этом бою смертью храбрых. Отважная девушка боролась до последнего вздоха и, даже умирая, крепко сжимала в руках оружие.

Смерть товарищей была страшным горем для «Молодых норвежцев», но предаваться унынию было не время. Нужно продолжать борьбу. В руках фашистов еще оставалось машинное отделение и помещение экипажа.

Олаф Нерлунд и Аксель Эйтвинд до этого имели задание закрыть вход в эти два отделения парохода. Это имело большое значение, так как матросы машинного отделения и отдыхавшая часть экипажа могли бы оказать помощь фашистам, дравшимся на палубе. Теперь положение изменилось. «Молодые норвежцы», расправившись с основной частью команды, все вместе бросились сюда.

Олаф Нерлунд, Аксель Эйтвинд и Арвид Форсберг, которые уже ранее служили на «Ольсанде», знали каждый уголок корабля. Рискуя жизнью, они спустились в машинное отделение через люк, служащий для подачи материалов, с тем чтобы напасть на фашистов с тыла.

Проходили тяжелые секунды ожидания. Казалось, время длилось бесконечно долго. Арне Петерсен, Иетта Даниельсен и Иль Даниельсен, охранявшие лестницу, стали уже беспокоиться за своих товарищей и за успех всего дела. Наконец раздались выстрелы. Они служили сигналом, по которому им нужно было спуститься по лестнице и загородить выход из машинного отделения и коридора экипажа.

Фашисты очутились теперь между двух огней. На них лождем сыпались пули и гранаты. Потери их были велики. В узком коридоре все были либо убиты, либо тяжело ранены. Но в этом бою были тяжело ранены Олаф Нерлунд и Иль Даниельсен. Был ранен в руку и Арне Петерсен.

Хотя «Молодые норвежцы» и понесли эти тяжелые жертвы, их героическая борьба завершилась победой. Пароход «Ольсанд» был в их руках.

Аксель Эйтвинд и Арвид Форсберг в машинном отделении чувствовали себя, как дома, и через несколько минут все привели в порядок. Но Олаф Нерлунд, который должен был управлять пароходом, лежал в одной из кают смертельно раненный. Иетта не отходила от него. Она ока-

звала ему медицинскую помощь, но это лишь несколько облегчило его страдания, но не могло его спасти. Олаф Нерлунд доживал последние минуты.

Управлять судном было некому. Лишенный капитана и рулевого, пароход, потеряв управление, бесцельно бороздил океан. Тогда Арне Петерсен, сам измученный своей раной и еле державшийся на ногах, обнял своего друга и стал просить его собрать последние силы и повести «Ольсанд». Еле живой, Олаф Нерлунд, этот замечательный герой-патриот, имя которого вечно будет жить в истории освободительной борьбы норвежского народа, велел вынести себя на капитанский мостик и, лежа на носилках, отдавал необходимые распоряжения. «Ольсанд» взял курс и с предельной скоростью помчался к английским берегам.

«Молодые норвежцы» работали без усталости. Им помогали норвежские служанки и некоторые норвежские пассажиры.

Под вечер «Ольсанд», приближаясь к английским берегам, поднял белый флаг. Над ним летали английские самолеты, затем его задержали английские военные корабли и доставили в Англию.

История захвата судна «Молодыми норвежцами» стала известна в Англии из донесений военных кораблей еще до того, как «Ольсанд» подошел к берегу. Англичане устроили торжественную встречу молодым героям.

Арне Петерсен и Иль Даниельсен были немедленно отправлены в госпиталь, где им была оказана необходимая медицинская помощь.

Павших героев — белокурую текстильщицу Ингрид, слесаря-великана Альфа и отважного капитана Олафа, который так и умер на капитанском мостике «Ольсанда», — похоронили с военными почестями. Их тела были покрыты норвежскими национальными флагами.

Иетта Даниельсен осталась ухаживать за своими ранеными товарищами, а Аксель Эйтвинд, Арвид Форсберг и Вильгельм Хедберг поехали в Лондон и доставили в нор-

вежский генеральный штаб чертежи немецких военных укреплений в Норвегии.

Прекрасный скороходный пароход «Ольсанд» стер наконец с себя позорную фашистскую марку и теперь ходит под норвежским флагом, как символ борьбы норвежской нации за свою свободу. Куда бы он ни пошел, он распространяет славу о молодых героях, отважных борцах за счастье и свободу Норвегии.

ВЫСТРЕЛ ПОЛЯ КОЛЕТТА

Версаль, город блестящих дворцов французских королей, немцы превратили в город национального позора и унижения Франции: они устраивают здесь свои празднества победителей.

На этот раз немцы снова остановили свой выбор на Версале. Жалкая горстка французских «добровольцев», участников «крестового похода» против СССР, требовала большого шума, чтобы стать хоть немножко заметной. Верные своим старым, мошенническим приемам, немцы рассчитывали прикрыть провал вербовочной кампании мишурой торжественного парада — присягой «отряда добровольцев», насчитывавших менее ста человек.

Не помогли угрозы, террор, подкупы и все прочие

«активные» средства германской пропаганды. Из многих миллионов французских юношей и сотни не нашлось таких, которые захотели бы встать под флаг со свастикой, флаг, обгаренный кровью французских мужчин, женщин, детей. Молодежь Франции объявила войну вербовочной кампании, и в день национального праздника французского народа 14 июля молодые патриоты разрушили помещение вербовочного бюро в Париже.

Итак, «французский» праздник в Версале. Немецкий военный оркестр. Немецко-фашистское военное командование. Немецко-французский фашист Лаваль и подобные ему предатели Франции. Лаваль ораторствует угодливо, цинично, отвратительно.

И слова его радио разносит по всей Франции, по всему миру. Они вызывают чувство гадливости и омерзения у всех честных, передовых людей.

«Эти французские юноши, — говорит Лаваль, подобострастно лебзя перед германским представителем и указывая на «добровольческий» отряд, — представляют собой наилучшую часть французской молодежи. Они готовы жертвовать своей кровью и жизнью за Гитлера, за фюрера. Хотя число этих добровольцев небольшое, но они искренние представители французского народа. Они будут бороться до последней капли крови против большевизма, ибо они полны уверенности, что, служа фюреру (угодливый поклон в сторону германского главнокомандующего), они служат Франции».

Затем последовал смотр. И когда Лаваль со своей фашистской свитой проходил перед редкими рядами «добровольцев», из строя вдруг вышел двадцатилетний Поль Колетт. Он вынул только что полученный от немцев револьвер, хорошенько прицелился и выстрелил в Лаваль.

Музыка смолкла. В наступившей тишине раздалось еще несколько выстрелов. Это Поль Колетт выстрелил в двух других предателей французского народа. Звук вы-

стрелов был слышен по всем радиостанциям Франции. Диктор известил радиослушателей, что это стреляли в Лавалья и что Лаваль и еще-двое ранены. Все французы слышали также, как Поль Колетт после того, как израсходовал все патроны, громко крикнул: «Долой гитлеровских предателей из Франции! Да здравствует свободная Франция!»

Наступила мертвая тишина. Все, как окаменелые, смотрели на происшедшее. Затем французы, присутствовавшие на «празднике», стали вместе с Полем Колееттом кричать: «Долой изменников Франции! Да здравствует свободная Франция!»

Поль Колетт стоял с револьвером в руках перед рядами так называемых «добровольцев». Не нашлось ни одного француза, который схватил бы его. Только подбежавшие к месту происшествия немецкие офицеры арестовали героя.

Лаваль стонал и охал. Он плакался немецким офицерам: «Я ведь просил, чтобы у меня было больше охраны. Вы должны были меня лучше охранять, я этого заслужил». Но слова Лавалья были еле слышны. «Предатель, издохни!» кричали ему французы.

«Добровольцы» тоже уже не стояли «смирно». Они смешались с нахлынувшей толпой французов, и когда фашистские офицеры проносили тяжело раненного Лавалья и других изменников, некоторые из них тоже громко кричали: «Выгнать за пределы Франции предателей! Да здравствует свободная Франция!»

Германские офицеры арестовали и увезли Поля Колетта. Возбуждение толпы росло. Люди узнали имя молодого французского героя и громко кричали: «Да здравствует герой Франции Поль Колетт!» И вместе с ними приветствовала Поля Колетта вся угнетенная, истерзанная, ограбленная Франция.

На допросе Поль Колетт вел себя мужественно. Его ответы известны всей Франции. «Я хотел служить своей

родине, — говорил он, — моей дорогой, свободной Франции. Когда я вступил в ряды так называемых добровольцев, я вовсе не хотел воевать против Советского Союза. Наоборот, беспримерное мужество Красной Армии вдохновляло меня и убеждало в том, что с фашистскими варварами можно и нужно бороться. Я был намерен перейти на сторону Красной Армии. Но и до того момента я, как каждый истинный француз, хотел достать оружие, чтобы повернуть его против фашистских бандитов и предателей Франции».

«Лаваль не только предатель — он вор, — говорил Поль Колетт. — Он обворовал Францию и на несчастье и слезах французского народа нажил себе миллионы. Я хотел привести в исполнение смертный приговор французского народа над Лавалем. Свой план я предварительно обдумал и выполнял с полным спокойствием.

Жаль одно — что Лаваль не умер. Но это не беда. Если мне не удалось привести в исполнение приговор французского народа над предателем, то найдутся еще французы, которые это сделают».

Вскоре Поль Колетт, этот молодой французский герой и патриот, предстал перед военным трибуналом. Он стоял с поднятой головой перед своими палачами.

«Долой изменников Франции! Да здравствует борьба против фашизма! Да здравствует Франция!» — вот последние слова Поля Колетта.

Вся Франция слышала его призыв, и вся Франция откликнулась на него: начались демонстрации против германских поработителей, саботаж резко возрос, тысячи листовок распространялись с призывом к борьбе против фашистских угнетателей и их лакеев из Виши. На стенах домов до сих пор появляются надписи: «Смерть предателям родины! Да здравствует Поль Колетт! Поль Колетт — настоящий патриот!»

Геббельс хотел устроить пышный праздник в Версале. Но праздник прошел совсем не так, как этого хотели

немцы. На этом фашистском празднике Поль Колетт показал всему миру, что Франция жива, что жив французский свободолюбивый народ. Револьверные выстрелы Поля Колетта превратятся завтра в артиллерийские залпы французского народа по немецким захватчикам. Они будут возвещать наступление дня освобождения Франции.

СЛАВА ГЕРОЯМ

Лион — один из крупнейших городов Франции. Здесь находится радиостанция предателя Франции, гитлеровского наймита маршала Петэна.

Недавно мир услышал:

«Алло! Алло! Говорит Лион. Передаем информацию.

В 1942 году французской полиции и германским оккупационным войскам удалось задержать 21 руководителя антифашистских организаций французской молодежи. Четверо из них приговорены французскими и немецкими военными властями к пожизненному тюремному заключению, а 17 — к смертной казни. Приговоры приведены в исполнение».

Вот слово в слово то, что передало лионское радио. За этой передачей последовала легкая музыка, ибо не скор-

беть же душой наемникам Гитлера по поводу того, что казнили семнадцать молодых французских патриотов!

Имен казненных лионское радио не передавало. Да и к чему имена? Семнадцать казненных героев принадлежат к той большой семье, для которой дороже жизни свобода Франции. Они — руководители и организаторы героической борьбы французской молодежи против гитлеризма. Их одинаково ненавидят Петэн и Гитлер.

На железнодорожной линии Париж — Марсель взлетел на воздух большой железнодорожный мост. Движение прекратилось. Один французский юноша пожертвовал ради этого жизнью. Имя его по сей день остается неизвестным.

В Бордо сгорел большой военный завод, который работал на немцев. Его поджег французский патриот.

На большом автозаводе Ситроен ночью перерезали приводные ремни. Перерезал их французский юноша.

На автозаводе Рено строят танки. Гитлер бросает их на восточный фронт против Красной Армии, но 90 процентов выпущенных заводом танков оказались непригодными. Это умышленно сделали молодые французские патриоты.

Молодой француз воинственен по натуре, он героически борется. Там, где он пройдет, захлебывается в крови немецкий оккупант; там, где он работает, идет саботаж. Так борется французская молодежь за свободу своего народа, так она воюет против Гитлера.

Передовую, руководящую роль в этой борьбе играет рабочая молодежь.

У французской молодежи есть своя газета. Называется она «Авангард». Печатают ее ночью, украдкой. Тот, кто пишет в нее, кто ее печатает, кто ее распространяет, и даже тот, кто ее читает, рискуют жизнью. В прежние времена, когда она выходила легально, она издавалась тиражом в

70—100 тысяч. Но с тех пор, как «Авангард» перешел на нелегальное положение и ведет героическую борьбу в тяжёлом подполье, тираж газеты не только не снизился, но, наоборот, неуклонно растёт. Боевая газета французской молодежи теперь выходит тиражом в 160 тысяч экземпляров. Она является пламенным агитатором за свободу Франции, она зовет молодежь на борьбу против фашистских оккупантов.

Семнадцать молодых патриотов спланировали французскую молодежь, руководили её борьбой. За это полицейские Петэна и кровавые псы Гитлера казнили их.

Но несмотря на все преследования, несмотря на страшный фашистский террор, места павших немедленно занимают сотни и тысячи новых молодых героев. «Беспощадная борьба против Гитлера! Все силы на борьбу за свободу Франции!» — таков боевой клич французской молодежи.

Таков был и лозунг семнадцати казнённых. В борьбе за свободу французского народа пожертвовали они своей молодой жизнью. Слава молодым героям Франции!

Везде и всюду, где молодежь борется против Гитлера, ее не устрашит эта кровавая расправа. В ответ на смерть своих товарищей молодежь еще крепче сжимает в руках оружие, она еще лучше организует антигитлеровский саботаж. Горят заводы, взлетают на воздух мосты. Это дело французской, сербской, греческой, норвежской, польской молодежи, борющейся за свободу своего народа, стонущего под игом немецкого фашизма.

ГИ МОКЭ

Шестнадцатилетний французский юноша Ги Мокэ умер смертью героя за свободу Франции. Его в Нанте казнили немцы.

Ни в одной из стран, растоптанных сапогом Гитлера, нет и не будет покоя до тех пор, пока там есть хоть один немецкий захватчик. В оккупированных немцами странах повсюду кипит борьба. Раздаются выстрелы, сходят с рельсов поезда, взлетают на воздух заводы. Немецкие солдаты только группами могут появляться на улице. Но даже и в этом случае они не находятся в безопасности.

Жестокая борьба идет во Франции. В числе ее активнейших участников — парижский коммунистический депутат Проспер Мокэ. Он неустршимый боец. Вернувшись

инвалидом с мировой войны, Проспер Мокэ целых двадцать лет был любимым руководителем французских железнодорожников. Петэны и Дарланы боятся его, и при первом же удобном случае они арестовали Проспера Мокэ и приговорили к пожизненной каторге. Вместе с многими тысячами других французских патриотов его отправили в знойную пустыню Сахару, где голодают и гибнут узники, строя железную дорогу.

Когда Проспер Мокэ прощался со своим четырнадцатилетним сыном, юный Ги Мокэ сказал отцу:

— Я горжусь тобой, отец, и обещаю, что буду достоин тебя!

После ареста отца Ги Мокэ вместе с другими молодыми борцами за свободу Франции ушел в подполье. Он был одним из лучших комсомольцев Франции. В течение года Ги Мокэ успешно распространял листовки и боевую нелегальную газету французского комсомола «Авангард». Он умудрялся распространять их там, куда другой ни за что бы не пробрался. Но не всегда и не во всем человеку сопутствует удача. И вот юного Ги Мокэ поймали. В тот день ему как раз исполнилось пятнадцать лет. Его били, истязали, топтали ногами. Но пятнадцатилетний герой ни в чем не сознавался.

Ги Мокэ присудили к десяти годам тюремного заключения. Но он не стыдился одежды арестанта. Наоборот, он гордился ею, потому что получил ее за то, что активно боролся за счастье и свободу своей любимой Франции.

Целый год сидел в тюрьме Ги Мокэ. Но вот однажды французские патриоты застрелили какого-то высокопоставленного немецкого офицера, и дошедший до бешенства Гитлер приказал немецкому командующему во Франции выбрать сотню виднейших французских патриотов и немедленно казнить их.

Этот кровавый приказ не замедлили привести в исполнение. В воскресенье, после полудня, на площади перед нантской тюрьмой выстроили в ряд сто лучших француз-

ских патриотов. В их числе был и шестнадцатилетний Ги Мокэ.

Застрочил немецкий пулемет. Сраженный вражескими пулями, вместе с другими патриотами погиб и комсомолец Ги Мокэ. Этот юный французский патриот умер, но на его место встали новые тысячи и десятки тысяч молодых героев, беспощадно борющихся против немецких поработителей. Все они, так же как юный Ги Мокэ, готовы отдать жизнь за свободу Франции.

ЗНАМЯ НАД ШТРАСБУРГОМ

Эльзас — часть Франции, захваченная Германией. Главный ее город — Штрасбург. Как и во всех поработанных немцами странах, в Эльзасе господствуют фашистские наместники. Что означает это господство, нет надобности объяснять. Народы во всем мире знают, что там, куда ступит нога фашистских завоевателей, гибнет и голодает обреченный на рабство народ, на виселицах и под пулями умирают лучшие сыны нации, борющейся за свою свободу.

Когда гитлеровские войска, истребляя и испепеляя все на своем пути, вошли в Штрасбург, Марсель Вейн, молодой эльзасец, и несколько эльзасских юношей, тайком собираясь, организовали подпольную юношескую группу, писали и печатали листовки и каждую ночь, вооружившись подложными документами, украдкой пробирались на

улицу, расклеивали и разбрасывали свои листовки, выбивали стекла в витринах, где выставлены были портреты Гитлера. Молодые патриоты не раз срывали фашистские приказы и вместо них наклеивали обращения, в которых призывали жителей Эльзаса к борьбе против Гитлера.

В Эльзасе многое запрещено. Радио тоже нельзя слушать. Но Марсель Вейн и его товарищи, запершись в укромном уголке, слушали передачи подпольной радиостанции «Либр Франс» для французских патриотов. Здесь они узнали о вероломном нападении немецких разбойников на Советский Союз и слушали, как «Либр Франс» (тайная радиостанция свободных французов) призывала французскую молодежь к борьбе с Гитлером.

«К оружию, молодежь Франции! — говорили через радиостанцию французские патриоты. — Дело России есть священное дело всего человечества. Свобода для французского отечества наступит только тогда, когда французский народ вместе с остальными обездоленными нациями и героически обороняющимся советским народом вступит в вооруженную борьбу против Гитлера и поможет его уничтожить. Итак, к оружию, французская молодежь! Вредите немцам всеми средствами и всеми способами! Пусть взлетают на воздух железнодорожные мосты, пусть загораются заводы! Не давайте ни минуты покоя фашистам во Франции! Помогая России, французская молодежь поможет своему отечеству, своей Франции. Россия борется за свободу народов. Вперед же, в бой, французская молодежь!»

Марсель Вейн и его друзья с большим волнением слушали этот призыв и в ответ на него решили усилить свою борьбу против немецких захватчиков.

Группа Марселя Вейна состояла только из шестнадцати юношей, но все они были проникнуты пламенной любовью к родине, и это удесят�еряло их силы. 14 июля 1941 года, в день французского национального праздника, Марсель Вейн и его товарищи решили более активно начать борьбу. И словно для того, чтобы весь Штрасбург,

весь Эльзас, вся Франция знала об этом, они взобрались на крышу знаменитого шtrasбургского собора, сорвали флаг со свастики и подняли вместо него французскую триколору. Целый день над городом реял французский национальный флаг, и его никак не удавалось немцам снять, потому что юноши предусмотрительно разрушили лестницу, ведущую на колокольню.

В бессильной злобе фашистский комендант города наложил на жителей Шtrasбурга контрибуцию в 100 тысяч франков. Но жители Шtrasбурга, несмотря на это, радовались. Целый день над их городом реял французский национальный флаг.

Водружение национального флага над Шtrasбургом было началом серьезной борьбы французских патриотов против немецких оккупантов. Марсель Вейн и его товарищи теперь уже не ограничивались листовками и тайными собраниями. Они стали добывать оружие и боеприпасы, и не проходило ни одного дня, чтобы в Шtrasбурге и его окрестностях не совершалось актов террора и саботажа. То там, то здесь вспыхивали пожары на складах, срезались телефонные и телеграфные провода, оказывались разобранными рельсы железнодорожного полотна, валились под откос немецкие воинские эшелоны. Фашисты решили для переброски воинских частей использовать автотранспорт. Но и это им не помогло. Марсель Вейн и его товарищи стали совершать вооруженные нападения на автомобили, начали их взрывать, сжигать. На счету только у одного из товарищей Марселя уже значилось сто уничтоженных грузовиков.

Фашисты объявили в Шtrasбурге и окрестностях осадное положение. Они взяли заложников и даже нескольких из них расстреляли, но ничто не помогло. Марсель Вейн и его друзья продолжали борьбу. Они знали, что, спуская под откос поезда, поджигая заводы, уничтожая военные эшелоны, они служат делу освобождения Франции. Следуя их героическому примеру, в Шtrasбурге

и Эльзасе стали образовываться все новые и новые группы народных мстителей. Их вдохновляла общая цель, священный лозунг эльзасцев: «Все для Франции, все для свободы народов, все для помощи борющемуся против фашистских поработителей Советскому Союзу!» Чем шире распространялась в Эльзасе деятельность отряда Марселя и подобных ему, тем настойчивее разыскивали их фашисты. Они даже объявили награду в миллион франков тому, кто их поймает. Но предателя не нашлось, а сами фашистские завоеватели никак не могли догадаться, что множество актов саботажа совершается молодыми людьми, втиснутыми в мундир гитлеровской молодежи, немцами по фамилии, французскими патриотами по убеждению.

Шли месяцы. Фашисты не раз уже объявляли, что Красная Армия разбита и что Советскому Союзу пришел конец. Но Марсель Вейн с товарищами не верили фашистам. Они слушали радиостанцию свободных французов «Либр Франс», которая рассказывала о том, что немцы увозят на советско-германский фронт свои дивизии из Франции, что силы немцев слабеют. Она призывала французов усилить борьбу, всеми средствами, всеми силами вредить немецким оккупантам.

И французские патриоты в Эльзасе, как и повсюду во Франции, прислушивались к зову. Они усиливали борьбу, всячески вредили фашистам. Марсель Вейн с товарищами был в числе передовых борцов. Но вот во время взрыва большого железнодорожного моста нацисты настигли героев и после ожесточенной перестрелки захватили тяжело раненного Марселя Вейна. Суд приговорил Марселя Вейна к смертной казни.

При казни разрешили присутствовать только фашистам. Но кто знал Марселя Вейна, тот твердо верит, что он умер, как герой, как истинный борец за честь и свободу своего народа.

Сообщение о казни Марселя Вейна эльзасские фашистские газеты напечатали крупным шрифтом. Фашисты рас-

считывали, что казнь Марселя Вейна послужит уроком для всей эльзасской молодежи и ослабит борьбу французских патриотов против немцев. Но они просчитались. Через два дня после смерти Марселя Вейна на всех улицах Штрасбурга были расклеены листовки, в которых говорилось, что работу Марселя Вейна продолжают тысячи людей, что его боевой отряд живет и будет жить, что он будет продолжать борьбу до окончательного уничтожения гитлеризма.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

ЛИБИЦЕ	3
ВЕРА — БЕЛГРАДСКАЯ ДЕВУШКА . .	10
ГЕРОЙ СЕРБСКОГО НАРОДА	17
ПРОГУЛКА НА ЗАРЕ	20
КИНОКЛАБЕАТ	23
АД	27
ОН ВСЕ-ТАКИ НЕ СТАЛ ПРЕДАТЕЛЕМ!	30
СЫН, ДОСТОЙНЫЙ СВОЕГО ОТЦА . . .	33
ДЕВЯТЬ ОТВАЖНЫХ	36
ВЫСТРЕЛ ПОЛЯ БОЛЕТА	45
СЛАВА ГЕРОЯМ	50
ГИ МОКЭ	53
ЗНАМЯ НАД ШТРАСБУРГОМ	56

Редактор *В. Игнатьева.*

Подписано в печать 29/VIII 1942 г.

Л75389. Печ. л. 2. Печ. зн. в

1 п. л. 59000. Уч.-авт. л. 2,35.

Заказ № 1252.

Цена 1 руб.

Ф-ка юношеской книги изд-ва
ЦК ВЛКСМ „Молодая гвардия“.